

Ирина Щеглова

Проклятье русалки

*Часть сборника
Самый страшный кошмар лета
(сборник)*

Ирина Владимировна Щеглова

Проклятье русалки

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6086155

Щеглова И. Б. Самый страшный кошмар лета : повести: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65301-0

Аннотация

На русальную неделю не стоит ходить в лес, потому что на землю из водоемов выходят русалки и нападают на путников. Таковы легенды, которым, впрочем, мало кто верит. Ребятам, отправившимся как-то на природу, даже в голову не приходило, что все эти бабушкины сказки могут оказаться правдой, пока один за другим не начали пропадать их друзья...

Содержание

Сумасшедшая	4
Рассказ Анны	5
Русальная неделя	7
Илья. На лесной дороге	9
Маша	11
Кладбище на болотах	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Щеглова

Проклятье русалки

Сумасшедшая

Приключения начались еще на вокзале перед отправлением электрички, на перроне к ним привязалась какая-то сумасшедшая. Сначала она стояла поодаль – маленькая, худая женщина, еще не старая, но ее пышные, некогда, наверно, очень красивые волосы казались тронутыми инеем или частой сеткой – сединой. Женщина зябко куталась в бесформенную кофту, прятала маленькие кисти рук в растянутые рукава. Она стояла и пристально смотрела на них. Илья повернулся к ней спиной, чтоб не видеть ее изможденного лица с огромными глазами. У него возникло стойкое ощущение тревоги, даже страха, незнакомка выглядела так, будто только что выбралась из холодильника, и хотя Илье не приходилось еще бывать в морге, но что-то подсказывало ему: там именно такие лежат – синевато-бледные, покрытые инеем...

Через мгновение она очутилась рядом и смотрела теперь уже только на Анну.

– Я тебя узнала, узнала! – бормотала незнакомка. Анна равнодушно покачала головой:

– Вы ошиблись...

– Оставь детей, оставь, – не унималась сумасшедшая.

Анна отвернулась. Кивнула ребятам «давайте отойдем...».

– Верни мне его, верни! – истошно крикнула женщина. Она напугала Машу, та, пискнув, спряталась за Илей. Илья невольно улыбнулся, ему было приятно осознавать себя Машкиным защитником.

Анна поморщилась. Виктор – ее парень, молча взял ее за руку и повел прочь.

Все поспешно отступили от странной незнакомки. Подошла электричка, ребята начали грузиться, Илья оглянулся и увидел эту женщину, она так и стояла на платформе, невидящими глазами уставившись куда-то в пустоту.

Парень поспешно вошел в вагон. Сестра Наташа повернулась к окну и тоже наблюдала за незнакомкой.

– Несчастная женщина, – сказала она.

– Дома у нее не все, – друг Ильи – Пашка покрутил пальцем у виска.

– Не в себе, это точно, – согласилась Анна. Она не выглядела ни испуганной, ни озадаченной, скорее невозмутимой.

– Ты ее знаешь? – удивилась Наташа. Услышав вопрос сестры, Илья с любопытством повернулся к Анне. Он снова заметил тень недовольства, проскользнувшую по ее лицу, но остальным тоже стало интересно, и Анна, пожав плечами, ответила:

– Нет, не знаю, точнее, знаю заочно. Болтают всякое...

– Кто болтает? – не отставала Наташа.

– Это просто сказки, – Анна скупой улыбнулась. И хотя она всем своим видом показывала, что не хочет об этом говорить, ребята так заинтересовались сумасшедшей незнакомкой, что начали наперебой расспрашивать и требовать рассказа.

Рассказ Анны

– Ну хорошо, – согласилась она, – но предупреждаю, это всего лишь сказки, местные легенды, если хотите, и, скорее всего, эта женщина никакого отношения к легенде не имеет. Просто ездит в электричке какая-то ненормальная, а местные ей приписывают всякие ужасные истории, просто потому, что подвернулась. – Ребята глубокомысленно закивали, соглашаясь. – Места у нас красивейшие, сами увидите. Леса девственные, почти нетронутые человеком, заповедные, болота, чащобы, лесные озера, луга с травой в человеческий рост, да что в человеческий – как раньше говорили, всадника с конем скроют, вот такие луга. А людей совсем почти нет. Туристы рвутся на Валдай, а наши места хоть и неподалеку, но в другой стороне, и знают о них немногие, только те, у кого старики еще живут в полузаброшенных деревнях. Или такие, как мы, приезжающие в наследную избу, как на дачу.

Скажите, для дачи далеко от Москвы, но это пока вы не побывали у нас, – девушка улыбнулась загадочно. Ребята склонились к ней, предчувствуя, что вот сейчас Анна расскажет невероятную историю.

Наша деревенька раньше была довольно многолюдной и весьма не бедной. Даже называлась она – городок. От нее до Бологого километров двадцать, правда, дороги нет, на машине можно проехать, но только в сухое время. Шли годы, деревня почти вымерла, сами увидите...

Она рассказывала неторопливо, негромко, отрешенно, глядя куда-то сквозь ребят, как будто не видела. Чем дальше, тем ближе и теснее сбивались они, склонялись головами, завоороженные то ли голосом Анны, то ли ожиданием чего-то необычного, тревожного, Илья даже почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок, а кожа покрылась пупырышками. Все притихли, даже никогда неумолкающий Пашка. Видимо, и на него подействовало обаяние Анны, или дорога, или незнакомка на платформе, или все, вместе взятое...

– Наверно, лет двадцать прошло, – рассказывала Анна, – может, больше или меньше, точно не знаю. Только однажды каким-то ветром занесло эту парочку в наши края.

– Какую парочку? – переспросил Илья, он что-то прослушал или упустил, но друзья на него зашикали, и он замолчал.

– Студенты, то ли художники, то ли филологи... конечно, иногда в деревне появлялись то шабашники, то рыскали какие-то бородатые личности в поисках икон и всякого антиквариата, то рыбаки приезжали, а то и просто туристы с палатками. Туристы как раз особенно никого не беспокоили. Уходили в леса, шатались по болотам, становились лагерем на берегу озера, в деревню приходили за продуктами. В те времена еще магазин работал... Вот и эти двое явились с палаткой, выбрали живописное место на берегу, ничего особенного, все как обычно. Сначала они всюду вместе ходили, потом почему-то она одна стала бродить, а через несколько дней прибежала в деревню и подняла крик, местные так поняли, что ее парень утонул.

Маша приглушенно ахнула и зажала рот ладошкой.

– И что, действительно утонул? – переспросила Наташа. Анна пожала плечами:

– Тела не нашли, может, он просто сбежал.

– А хорошо искали? – подала голос Маша. – Что девушка говорила? Она видела, как он утонул? Водолазы приезжали?

Анна выслушала Машу, чуть заметно усмехнулась и ответила:

– В том-то и дело, девушка всем и всюду твердила, будто ее парня утащили русалки.

– Ну дает! – хохотнул Пашка. – А на самом деле он с местными девками сбежал.

Наташа покачала головой:

– Так он в итоге нашелся или нет?

– Не знаю, – Анна оглядела ребят, не переставая едва заметно улыбаться. – Местные старухи разное болтают. И о том, что место это проклятое, поэтому никто тут жить не хочет, всякие ходят предания: о ведьмах, русалках, водяных, леших... народный фольклор, одним словом.

Тут Маша встрепенулась:

– Проклятое место? А кто его проклял?

– Честно говоря, я не слишком интересовалась, – сказала Анна, – рассказывают о какой-то ведьме. Что-то она не поделила с местными.

– Жуть какая! – Маша повела плечами и спрятала ладони между колен. – Кстати, сейчас как раз русальная неделя началась, – сообщила она.

– Чего? – заорал Пашка, вытаращив глаза. Маша покраснела, но Анна вдруг поддержала ее:

– Да, это так, неделя после Троицына дня в народе называлась русальной. Русалки выходили из воды, качались на деревьях, бегали по полям, заманивали прохожих...

– Как интересно, – восхитилась Наташа.

– Гонево! – отмахнулся Пашка и добавил безжалостно: – Наслушалась небось девушка разных сказок, вот крышак и поехал.

– Паш, помолчи, а! – поморщилась Маша, и Пашка осекся. – Мне так жалко ее, – Маша вздохнула, – только почему она не поехала? Она ведь хотела?

Илья собрался было сказать, что не стоит искать логики в поступках сумасшедшей, но передумал.

– Анна, а как ты думаешь, русалки существуют? – осмелела Маша.

– Вот приедем, ты у них и спросишь, – пошутила Анна. Но Маша так уговаривала рассказать, так упрашивала, что Анна уступила, сдалась и начала неторопливо объяснять.

Русальная неделя

Русальная неделя – это всего лишь отголосок древних обрядов, во время которых наши предки поклонялись духам воды и земли, поминали своих умерших, приносили жертвы. Считалось, что в это время: середина мая – начало июня, духи принимают зримый образ и показываются людям. Водяницы, русалки, лешие, водяные, кикиморы, мавки, полуденицы, поляницы, называли их по-разному, некоторые из этих названий дошли до нас.

В древности славяне селились вдоль рек, потому что наши предки не решались далеко углубляться в непроходимые чащобы.

На новой, пока еще не заселенной земле людям приходилось много работать: выкорчевывать лес, готовить землю под пашню, расчищать русла рек и ручьев. Буреломы и прибрежные заторы казались естественными и привычными. Но попадались и удивительно чистые луга с сочной травой, озера с живописными берегами, лесные поляны, как будто специально подготовленные. А раз так, то где же те, кто подготовил? Кто постарался? Выходило, что у новой земли есть хозяева, тогда почему они не показываются?

Таким образом, люди чувствовали себя гостями, на все спрашивали разрешения у местных духов. Где делать выпас для скота, где строить жилище, где пахать, что сеять. По всем вопросам обращались к берегиням. А те, в свою очередь, спрашивали совета у местных духов – владельцев и покровителей.

Берегини, или ведуньи – в каждом роду были такие женщины, имевшие связь с потусторонними силами. Берегини знали свойства трав, разбирались в приметах, могли изменить погоду, вылечить, помочь. Они служили посредницами между своими соплеменниками и настоящими хозяевами мест. Каждый человек знал, если он не выполнит обязательные обряды и правила, то духи отвернутся от него, откажут в помощи, лишат пищи и крова. Тех же, кто выполнял предписания и был послушен, духи любили, предоставляли дары лесные и плоды земледелия, рыбу и зверя, предупреждали об опасностях, помогали в пути и так далее.

Постепенно число духов неимоверно выросло. У каждого луга и ручейка появился свой покровитель. Помимо природных появились новые, ими становились утопленники, особенно девушки, утонувшие дети. У славян все эти духи считались добрыми, а руководила ими богиня Макошь.

Что же происходит в мире во время русалий, или русальной недели? Как я уже говорила, все потусторонние силы становятся зримыми. С вечера до рассвета в лесах, полях, на реках и озерах они правят бал. Сегодня первая ночь. В эту ночь они прилетают на землю птицами. Их можно встретить на тихих лесных озерах и у стоячих талых вод, в бледном свете они прикидываются девушками. Но видимыми остаются только в эту неделю, когда празднуют, играют и пляшут.

Раньше считалось, что они находятся с людьми все лето, и только в августе-сентябре возвращаются в свой мир, где всю зиму колдунья-богиня Макошь варит русалок в котле, откуда они выходят юными красавицами. Так сохраняется их вечная молодость.

На что похожи русалки... Их часто изображают в виде женщин с рыбьими хвостами. На самом деле это неверно. Русалки действительно похожи на молодых девушек или женщин. Описывали их по-разному: чаще всего они появлялись голыми, лишь изредка видели на них белые рубахи и венки. Тела у русалок белые, как снег, лица светлые, волосы красновато-серые, длинные. С первого взгляда они очень похожи между собой, не отличишь. Но описывали их и по-другому: с прозрачными телами, зелеными волосами и глазами.

Легкие и быстрые, они перебегают от дерева к дереву, качаются на ветвях и чистыми нежными голосами зовут подруг: «Кума! Кума! Приходи!» Они водят хоророды, поют, хохот

чут. Девушек и молодых женщин не любят, и если увидят вечером в лесу, нападают, срывают одежду и гонят прочь из леса.

Мужчин и парней с хохотом окружают, раздевают догола, хватают за подмышки, щеко-чут до тех пор, пока не доведут до обморока, а то и до смерти. Могут утащить с собой, если особенно понравится.

Чтобы уберечь себя от русалок, надо носить в одежде приколотые иголки и булавки. Боятся русалки креста. Если захотят увлечь, то будут стараться, чтоб человек снял с себя крест, пока крест есть, русалки не смогут прикоснуться и причинить вред.

Одним словом, считалось, что до четверга в лес лучше не соваться.

Зато в четвертый день русальной недели молодежь собиралась и шла в лес встречать русалок. Парни и девушки водили хороводы в честь Лели, развешивали на деревьях венки и рубашки для русалок. По случаю русалий устраивались обильные трапезы со свиной, говяжьей, куриной, яичной. При этом в лесу, на перекрестках дорог, у воды русалкам оставляли угощение – мед, хлеб.

В конце русальной недели время русалок и их власть заканчиваются. Они обессилевают. Народ выходил с ветками освященной на Троицу березы, пучками полыни, косами, кнутами, и с криком «Гони русалок!» люди бегали по полям и лесу, щелкали кнутами, звенели косами, хлестали ветками.

В иных местах русалок провожают честно – с песней и обливанием друг друга водой, с хороводом вокруг высокой девушки в рубашке и в венке. Проводы русалок происходили ночью при свете луны или костров. Сейчас пытаются воспроизводить старинные обряды. Например, часть девушек переодевается русалками. Они, как и русалки, в этот последний день всячески шкодночают, так что русалки принимают их за своих. Из деревни в дальние леса гонят со звоном или выпроваживают с песней именно этих переодетых, но вместе с ними выходят и настоящие русалки. Главное, потом этим переодетым девушкам вернуться домой незамеченными, если их заметят, то будут гнать снова.

Русалки хоть и своенравные, но доброжелательные духи. Наши предки считали, что они приносят счастье, от них зависит судьба урожая, они опекают новорожденных детей, оставленных на краю поля, когда женщины уходят работать. Так что прогоняли русалок не потому, что они вредные, а потому только, что великим Родом отведено всему свое время. Со временем отношение к русалкам изменилось. Стало более настороженным. На русальной неделе детей в лес и поле не пускали, не говоря уже о том, чтоб купаться в реке или озере.

Отголоски древних обрядов сохранились и по сей день. Считалось, что русалки помогают вырастить хороший урожай, значит, надо пригласить их на поле во время посева. Для этого собирались целые дружины русальцев – самых красивых и здоровых парней, умеющих петь и танцевать до упаду, до конвульсий. Именно такие больше всего подходили неутомимым русалкам. У плясунов были специальные жезлы-посохи с наговоренной травой, при помощи этих жезлов и своего искусства русальцы приманивали русалок, и те танцевали вместе с ними.

Вы ведь все читали в детстве сказки? Помните, Иван-царевич наблюдает за тремя красавицами, прилетевшими на берег озера в виде лебедей или горлиц? Потом одна из них – самая красивая и умная – становится его женой. Это тоже отголосок древних сказаний и верований – русалки дарили людям красоту и здоровье, наделяли мудростью и знаниями. Красавица русалка могла стать человеком и выйти замуж за земного парня, если между ними вспыхивала любовь. От таких браков рождались самые прекрасные дети.

– А давайте мы тоже будем гонять русалок! – воодушевилась Маша.

– Не, я щекотки боюсь, – Пашка поежился.

– Мы тебе булавку приколем, – пообещала Маша.

– Наша станция, – сообщила Анна, – бегом на выход!

Илья. На лесной дороге

– Осторожнее там! Ноги не сломайте! – крикнула Анна. – Идите за мной, старайтесь не оступаться.

– Веди нас, Сусанна, – пошутила Наташка. И все рассмеялись. Илья тоже рассмеялся, а что, действительно смешно – Анна ведет их сквозь темный лес, как Иван Сусанин, выходит, она – Анна-Сусанна. Правда, Сусанин куда-то не туда завел поляков...

– Будем надеяться, она знает, куда идет, – негромко произнес Пашка, повернувшись к Илье. Машка тут же врезалась в его спину и ойкнула.

– Осторожно! – хором крикнули Илья и Пашка, с двух сторон подхватив ее.

– Да ну вас! – фыркнула Машка, уворачиваясь.

– Эй, в кильватере, что там у вас? – донеслось из темноты. – Не отставайте!

Ребята торопливо зашагали на голос, подсвечивая себе фонариками.

Лесная дорога была разбита вздым. Болота кругом, чтоб было легче идти, рабочие с лесопилки положили сляги, но потом по ним прошел трактор, превратив и без того трудно-проходимую дорогу в сплошные колдобины, утыканные обломками бревен. Здесь и днем-то можно не только ноги, но и шею свернуть, не то что ночью.

Ни о чем таком, естественно, Илья не знал. Он, человек сугубо городской, дальше дачи никуда не ездил, и в дремучих лесах ему бывать раньше не приходилось. До этой ночи он и предположить не мог, что где-то вообще сохранились такие чащобы. Ну, может, только в тайге или дебрях Амазонки.

И не узнал бы, если бы не сестра Наташа, точнее, ее друзья – Анна и Виктор. Точнее, Виктором его никто не зовет, потому что сам себя он называет Вороном. Ну, Ворон так Ворон. Анна – его девушка. У нее тут где-то в этих самых дебрях есть дом, столетняя изба в вымирающей деревне среди лесов и болот. Илья видел снимки, Ворон показывал. Впечатлило.

Попасть в такое место – да ведь это настоящее приключение. Из двадцать первого века – в век девятнадцатый.

– Илюш, почему ты молчишь? – голос Машки вывел его из задумчивости. И сразу же отозвался Пашка, заорал на весь лес:

– О-го-го! Эй, волки-медведи, выходите, биться будем!

– Пашка, перестань, – возмутилась Маша, – нам только волков не хватало! Давайте просто поговорим, а то мне как-то не по себе...

– Не бойся, Маш, мы тебя в обиду не дадим! – бодро пообещал Пашка. – Правда, у меня булавки нет. Но ведь ты меня спасешь, Маша? Ведь ты не отдашь меня русалкам?

– Паш, ну не дури!

– Мась, твой трепет и страх вызывают у меня непреодолимое желание подвига, – заявил Пашка.

Маша вздохнула, видимо, Пашкины слова не вызвали в ней доверия. У Ильи где-то внутри, в груди, все сжалось, наверно, сердце, а что же еще... Он приблизился к Маше вплотную и сказал негромко:

– Тут недалеко, Анна говорила, километров шесть по прямой, за час должны дойти.

– Я знаю, – ответила девушка, – просто хотела поговорить, чтоб дорога не казалась такой длинной.

– Ребята, осторожно, тут яма! – услышали они голос Анны. – Переходим по бревну.

Пашка перебежал первым и обернулся, протягивая руку Маше. Она ступила на влажное скользкое бревно с опаской, тихо ойкнула. Илья придержал ее.

– Шагай, ловлю, – весело крикнул Пашка. Девушка быстро перебралась на другую сторону и оказалась в объятиях Илюшиного лучшего друга. Илья тихо выругался и чуть не свалился с бревна. Чудом удержал равновесие.

– Все перешли? – спросила Анна.

– Все!

– Дальше будет легче, сейчас мы поднимемся из низины, там хорошая тропа до самой деревни.

– Аня, а волки в этом лесу водятся? – прозвучал голос Маши.

– Вообще водятся, да... – ответ прозвучал весьма неопределенно, видимо, Анна поняла, что надо как-то успокоить девочку, поэтому добавила: – Они не нападут, во-первых, нас много, во-вторых, волки могут напасть на человека зимой, когда бескормица, а сейчас уже лето... Короче, никто на нас не нападет, – пообещала Анна. – Вперед, – скомандовала она. Маша перебралась к ней поближе и пристроилась за Вороном, за ним шли Наташа и ее парень Егор. Пашка и Илья замыкали цепочку. Илья шагал, глядя в спину Павлу, и злился. Если бы он знал, что друг Пашка положит глаз на его девчонку, ни за что не стал бы звать Машку с собой.

Маша

Если бы Маша могла читать мысли Ильи, она была бы удивлена. Уж она-то точно никогда не считала себя его девушкой. Не то чтобы он ей не нравился, скорее наоборот. Но ведь он же никогда не говорил ей, что она ему нравится. И встречаться не предлагал. Хотя дружили они очень давно, чуть ли не с первого класса.

Так ведь у них класс вообще дружный. Если с уроков свалить – то все вместе, в кино, на пикник, вечеринку устроить – всем народом. А с Ильей Маша в соседних домах живет, так что и в школу и из школы часто вместе ходили, а в последнее время так почти всегда, да еще Павлик с ними. Пашка тоже ничего, только его бывает слишком много. Временами он просто невыносим! Особенно когда начинает над ней прикалываться. Раньше Маша обижалась на него, даже плакала, но со временем привыкла. Пашка такой, какой есть. Как друг он просто замечательный, не подведет, не опоздает и не предаст, в этом можно быть уверенной. А то, что у него характер такой взрывной, насмешливый, даже временами агрессивный, ну что же, он не виноват, «против природы не попрешь» – как любит повторять сам Пашка.

Маша шагала следом за Анной и улыбалась своим мыслям. Хоть ей и было немного жутко, в то же время она ничуть не жалела о том, что согласилась поехать с ребятами. Никогда в жизни Маша не испытывала ничего подобного. Она шла и с некоторой опаской прислушивалась к звукам и шорохам ночного леса, при этом старалась не отставать от Анны и не нарушать строй. Анна ей очень нравилась, было в ней такое таинственное очарование и ощущение безопасности. Позови она с собой куда угодно, и Маша не раздумывая пошла бы.

Бывают же такие люди. Ведь, казалось бы, познакомились несколько часов назад, когда встретились на вокзале. Маша сначала стеснялась, чувствовала себя не в своей тарелке. Даже подумала: «А не лучше ли вернуться домой?» В самом деле, Анна и Виктор друзья Наташи – сестры Ильи. У Анны день рождения. Зачем ей, спрашивается, тащить с собой младшего брата подруги, да еще и Пашку с Машей? Ладно бы еще одного Илью. И почему она согласилась?

Но, как выяснилось уже в электричке, Анна совсем не считала Машу лишней, она много чего интересного рассказывала, а еще она пела свои песни, негромко аккомпанируя себе на гитаре. Песни были необычные, сама Анна называла их сказами. Маша не все запомнила, но ей очень понравились и сами сказы, и исполнение. Она решила попросить у Анны записать несколько сказов или хотя бы переписать слова. В них пелось о заповедных краях, лесных духах, призрачных девах, таинственных омутах и гиблых местах, куда любой мог попасть, но никто не возвращался.

Наташа, видимо, хорошо знавшая Анну, негромко подпевала, Ворон подыгрывал на губной гармошке. Они были очень красивой парой: высокие, стройные, он смуглый, черноволосый, она белокожая, с рыжей пушистой косой на плече. Маша про себя вздохнула тихонько, бывают же такие красавицы! Взглянула исподтишка на Илью с Пашкой – мальчишки как мальчишки, обыкновенные, тощие, длинные и... глупые. Маша впервые подумала о своих друзьях, как о мальчишках, раньше она называла их ребята или парни.

Теперь, когда она шагала следом за Анной, сбежав от мальчишек, Маша чувствовала себя гораздо увереннее.

На ходу почти не разговаривали, только изредка Анна предупреждала о ямах, древесных корнях, внезапно выползающих прямо под ноги, покрикивала на отстающих.

Лес заметно поредел, Анна вывела их на утопанную широкую тропу, идти стало значительно легче.

– Ой, кажется, светает, – воскликнула Маша с удивлением. Черная непроглядная густота отступила, рассеялась, как разбавленная водой краска. Между деревьями стреми-

тельно синело. Вдруг лес расступился, и ребята вышли в поле. Тропа сузилась и нырнула в густую высоченную траву. Анна уверенно шагнула вперед, и Маша последовала за ней, как нырнула. Трава почти скрыла высокую Анну. Маша брела за ней, то и дело задирая голову и разглядывая пышные метелки и бурные соцветия, временами они скрывали от нее рассветное небо. Сзади перекликались, громкие голоса глушились в траве, временами раздавались возгласы и хохот. Маша тихонько ойкала, когда роса падала ей за шиворот.

Но и дикое разнотравье внезапно распахнулось, уступив место приземистым одичавшим садам, утонувшим в бурьяне, и черным скатам крыш, из-за которых розовой полосой поднималась заря. Облака отступили, небо очистилось, день обещал быть солнечным и жарким.

Маша с восторженным любопытством вертела головой.

– Пришли, – неожиданно сообщила Анна, останавливаясь. Маша чуть не налетела на нее. Анна толкнула невысокую калитку и кивнула ребятам.

* * *

Анина изба стояла чуть особняком и выглядела совсем по-сказочному, с резными балясинами крыльца и наличниками на окнах, темными сосновыми бревнами, выросшими друг друга, островерхой, насупленной крышей.

– Ей больше ста лет, – сказал Виктор, похлопав ладонью по перилам. Ребята уважительно покивали головами. Анна торжественно распахнула рассохшуюся дверь:

– Прошу!

Анна вошла первой, за ней несмело шагнула Маша, потом Виктор и остальные. Илья заглянул в темный проем, оттуда пахло сырым деревом, немного затхлостью и еще, кажется, дымом, такой сложный набор запахов, что Илья даже не смог определить, чем конкретно пахнет.

А дом уже ожил, наполнился голосами, шумом, топотом ног. Из темных сеней Илья попал в светлую кухню.

– Ах, это что такое? Печь? Настоящая? – восхищалась Наташа.

Виктор снисходительно ответил:

– Разумеется, настоящая.

– Русская печь? Да? – уточнила Наташа. – Надо же... а я совсем не так ее себе представляла...

– А как?

– Ну... – она сделала неопределенный жест рукой, – такая, как в мультике... – и все рассмеялись, потому что никто никогда не видел русской печи и не бывал в деревенской избе.

– Подождите-ка, я вам кое-что действительно ценное покажу, – пообещал Виктор. Он вышел в сени и вернулся с ведрным самоваром.

– Вау! – Маша захлопала в ладоши и запрыгала. – Я знаю, что это! Какой красавец! Пузан! – Она любовно провела ладонью по округлому боку. – Серебряный?

Анна усмехнулась:

– Нет, серебряный такого размера стоил бы бешеных денег.

– А медали? – Маша указала на металлические кругляшки.

– Тогда на всех самоварах медали лепили, для форсу, наверное, – предположила Анна.

– Нет, это, скорее всего, награды с выставок, в Нижнем проходили торговые ярмарки, и там лучшим товарам присваивали всякие награды, – поделилась своими знаниями Маша. – У моего деда есть наподобие, правда, он уже не рабочий. Интересно, а этот как?

– Ой, мы можем попить чай из самовара! – восхитилась Наташа.

– Попробуем, – пообещал Виктор.

Наташе и Маше непременно захотелось научиться ставить самовар, Анна собралась по воду, она так и сказала «пойду по воду». Девушка нашла в сених древнее коромысло, прихватила его и пару гремучих ведер. Илья опомнился и предложил помочь, но Анна улыбнулась и покачала головой:

– Обойдусь.

– А где воду набирать? – спросила Наташа.

– Из озера. – Анна величаво повернулась и пошла прочь со двора, покачивая коромыслом и позвякивая пустыми ведрами.

– Да вы что! Ребята! Нет, из озера никак нельзя! – крикнула ей вслед Наташа.

– Можно-можно, – успокоил ее Виктор, – здесь отовсюду родники бьют, чище не бывает. – Но Наташа уже не слушала его, она прыгнула с крыльца и побежала по едва заметной тропинке, и Маша метнулась следом.

Илья хотел было догнать ее, но его окликнул Виктор, позвал рубить дрова.

Илье ничего не оставалось, как согласиться, хотя он видел, как мелькнула среди травы лохматая Пашкина голова, значит, его друг умчался за Машкой.

Виктор показал Илье сухое бревно, его надо было распилить, разрубить – на месяц точно хватит.

Пила нашлась и топор, правда, пилу надо было править, а у топора рассохлась рукоятка. Солнце уже припекало. Вокруг лениво зудели комары, пахло травой, нагретой землей, грибами... Илья старательно двигал рукой, помогая Виктору пилить, получалось у них не очень. Илья быстро устал, он все время злился, думая о Маше и о том, как Пашка побежал за ней. Злость помогала работать, Илья вошел в раж и пилил с остервенением. Кусок бревна отвалился. Илья разогнулся, поднял голову и увидел Анну. До него сразу дошло, что это Анна. Она шла в высокой траве, точнее не шла, а плыла, так величаво и неспешно, будто не тяжелые ведра, а саму себя несла напоказ добрым людям. Резное коромысло лежало на плечах – не качнется, полные ведра – не плеснут. «А сама-то величава, выступает, словно пава...» – пришло на ум. Следом семенила сестра Наташка в растянутом свитере и обрезанных джинсах:

– Можно мне попробовать?

Анна остановилась:

– Бери...

Она помогла Наташе переложить коромысло.

– Тяжелое, – пожаловалась та, согнувшись.

– Ты плечи не напрягай, расслабь, – посоветовала Анна, – вот так.

Наташа с застывшей на губах улыбкой осторожно двинулась к крыльцу. Виктор, взглянув на нее, усмехнулся. Ни Маши, ни Пашки поблизости не наблюдалось.

– Аня, где ты научилась? – спросил Илья просто для того, чтоб что-то спросить.

– Ты насчет коромысла? В деревне, где же еще. Меня девчонкой мама в Карелию возила, и в Подмосковье, если поискать, этого добра тоже хватало. Сейчас-то, конечно, экзотика, а раньше попробуйте-ка натаскать воды в руках! Отвалятся! А с коромыслом гораздо удобнее и устаешь меньше.

Тем временем Наташа боком взобралась на крыльцо и попросила открыть двери.

– Ставь на лавку, – подсказала Анна, помогая ей снять ведра с коромысла. Навстречу выскочил Егор, подхватил ведра.

– Вить, – крикнула Анна, – самовар где ставить?

– Сейчас, – отозвался он и крикнул Егору в окно: – Егор, вынеси самовар, он тяжелый, девчонки надорвутся!

Егор вынес пузатый самовар. Огляделся, подумал. Сначала поставил на лавку. Неустойчиво. Увидел пенек перед крыльцом. Спустился, покачал, надежно ли? Кивнул сам себе и установил пузатого на подставку.

Подошел Виктор, они вдвоем поколдовали вокруг самовара. Залили воду, посмотрели: ничего, не подтекает.

– Ну что, давай разжигать, – предложил Виктор.

– Давай, – согласился Егор, – он заглянул в самовар, – слушай, мне помниться, тут нужен сапог...

– Найдем, – пообещал Виктор. И действительно, пока Егор строгал для растопки самовара лучину, Виктор порылся в чулане и притащил старый кирзовый сапог.

– Классика! – похвалил Егор.

Илья присел на пенек и тоскливо огляделся по сторонам, надеясь увидеть Машу и Пашку. Он то и дело хлопал себя по щекам, но ему доставалось сильнее, чем комарам.

Пока Егор возился с самоваром, Илья и Виктор нарубили дров, отнесли в избу, где Анна уже растопила печь и навела тесто для блинов.

– А вода в озере чистейшая! – поделилась Наташа. – Я хотела окунуться, но, знаете, холодновато. А ведь озеро торфяное, должно бы уже прогреться.

– Родников много, – отозвалась Анна, – и ночи холодные. Все время дожди шли.

– Сегодня будет жарко, на улице уже припекает, надо сбегать искупаться, да и позагорать не мешало бы. Не зря же купальник брала, – скороговоркой произнесла Наташа. – Кто со мной?

– Успеем, – сказал Егор.

– Я в холодной воде бултыхаться не люблю, – признался Виктор, – а загорать – комары сожрут.

– Фу, как скучно! – насмешливо произнесла Наташа. – Анечка, а ты как?

– Посмотрим, – неопределенно произнесла Анна.

Маша и Пашка явились к самым блинам. Раскрасневшиеся, веселые, Пашка заявил, что учуял запах. Он сразу же схватил верхний блин из стопки и сунул в рот, хохоча и чавкая. «Он ее уже поцеловал?» – с неприязнью глядя на друга, думал Илья. И больше всего ему хотелось сунуть кулаком в эту наглую ржущую и чавкающую рожу, сунул бы, да перед хозяевами и сестрой неудобно. Машка, опять же...

Чай был необыкновенно вкусный, Анна в него каких-то травок добавила, аромат на всю избу. И блины такие, пальчики оближешь! Вот только кусок в горло не лез. И вкуса почти не ощущалось. Маша и Пашка, перебивая друг друга, захлеб делились впечатлениями. Ревниво прислушиваясь к их восторженным возгласам, Илья узнал, что они успели побывать на озере, но купаться тоже не стали, потому что Машка без купальника, и вообще, «сейчас не купаются, русалочья неделя началась», а Пашке было наплевать на русалок, но неохота потом в мокрых трусах ходить. Вместо купания они умудрились обойти всю деревню и даже забрести на местное кладбище. На кладбище они оказались случайно, они бы и не догадались о том, куда их занесло, нечаянно вышли из деревни, завернули по заросшей, давно нехоженой дороге в низкорослый лесок, попрыгали по кочкам, из-под которых предательски сочилась вода, догадались, что попали в болото, повернули назад и тут увидели, как из замшелых кочек торчат кое-где наверх почерневших от времени могильных крестов...

– Жутко было, – призналась Маша, не переставая улыбаться, – это все Пашка виноват, затащил меня, пойдем да пойдем, – и она шутливо стукнула довольного Пашку по спине.

Анна невозмутимо согласилась:

– Да, от кладбища мало что осталось, болото проглотило. Здесь же кругом болота.

– Поэтому комарья тучи! – подхватил Пашка.

Илья слушал, не перебивая, время от времени он искоса поглядывал на Машу, замечал, как у нее то краснели щеки, то она опускала голову, то смеялась, то взмахивала ресницами и морщилась после очередного Пашкиного высказывания...

Кладбище на болотах

На кладбище ее затащил Пашка, сама бы она ни за что не пошла. Да и не собиралась она куда-то идти, она хотела Anne помочь и посмотреть на озеро. Но ее догнал Пашка, потащил куда-то, показал старое дуплистое дерево на берегу, кряжистое, мощное, с такими толстыми ветвями, что на них можно было сидеть, как на скамейках. Своеобразная природная беседка. Что за дерево, они не смогли определить. Пашка утверждал, что это дуб.

– Сам ты дуб! Это же яблоня, только очень старая. – Маша осторожно присела на нижнюю толстую, как бревно, ветку, та даже не скрипнула. Девушка осмелела и забралась на нее с ногами. Пашка полез куда-то вверх и скоро потерялся в густой листве, только труха сыпалась сверху. Дерево не шелохнулось.

– У Лукоморья дуб зеленый! – заорал над головой Пашка. – Златая цепь на дубе том! Русалка там сидит с котом!

Маша невольно улыбнулась и, повинаясь внезапно нахлынувшему порыву, прилегла на ветку и мечтательно прикрыла глаза. Ей подумалось, что это чудесное дерево как раз подходит для русалочьих посиделок, представила, как лунной ночью на широких ветвях сидят полупрозрачные красавицы и расчесывают длинные струящиеся волосы... Возможно, этой ночью они тут и соберутся, выйдут из озера, чтобы погреться в лунных лучах, а что, если потихоньку подсмотреть за ними? Ведь можно прийти сюда ночью?

Пашка с шумом скатился сверху и чуть не упал на нее, но чудом удержался, плюхнулся рядом. Маша вскочила:

– С ума сошел!

– Испугалась! – обрадовался Пашка. – Ага! А если бы это был кот? Ученый, а?!

– Дурак, – уже спокойно ответила Маша.

– Айда на разведку, – Пашка схватил ее за руку и, не слушая возражений, поволок за собой. – Да ладно тебе, успеем мы, никто за нас не волнуется, мы же не младенцы. – И сразу же отвлек ее внимание, тыкал пальцем в разные стороны, вскрикивал, тащил в самые заросли бурьяна и крапивы. Они наткнулись на полуразрушенный, некогда довольно большой дом, на избу никак не похожий. Дом был наглухо заколочен, крыша провалилась, и забраться внутрь не представлялось возможным, но Пашка все-таки сделал попытку, попытался оторвать доску от окна, доска не отрывалась. Пашка поднатужился, но его усилия ничего не дали.

– Ладно, надо будет сюда с топором прийти, – заявил он.

Маша с интересом рассматривала почерневшие стены и думала, кто бы мог тут жить? Может, тут учреждение какое-нибудь было? Или раньше еще жил богатый человек, потом его раскулачили, выгнали вместе с семьей, а дом состарился и умер без хозяина.

Внезапно из зарослей появилась маленькая старушонка и строго спросила:

– Что вы тут делаете?

Маша сначала жутко испугалась, но Пашка выручил, вежливо так поздоровался и наплел бабке о какой-то экспедиции фольклорной, так увлекся, что сам себя запутал. Бабка выслушала молча, равнодушно жуя запавшими губами.

– Не балуйте тут, – сказала напоследок, – этому дому больше ста лет, полезете – рухнет, и нет вас.

– Нет-нет, мы не полезем, – пообещала Маша. – А скажите, пожалуйста, что здесь раньше находилось?

– Раньше-то школа была, – неохотно ответила старуха.

– Надо же! – удивилась Маша. Про школу она как-то не подумала.

– Привидения тут водятся? – деловито осведомился Пашка. – Бабка зыркнула на него мутным глазом, покачала недовольно головой.

– Извините, это он шутит. – Маша схватила Пашку за руку и потащила прочь, время от времени она оборачивалась назад и кивала старушке, стараясь загладить неприятное впечатление.

Деревня только казалась необитаемой. Некоторые избы выглядели вполне прилично, за свежеевыкрашенными заборами виднелись ухоженные палисадники, у одного дома даже стоял старенький «жигуленок». Правда, жилых домов оказалось немного, но все-таки они были.

Ребята протопали всю улицу, вышли за околицу, слева тянулось озеро, справа – поле, впереди – лес. И снова Маша захотела вернуться, но Пашка не пустил:

– Смотри, лес в двух шагах, давай дойдем, хоть глянем.

В лес вела проселочная дорога, именно по ней, видимо, сюда приезжали машины. Маша подчинилась, но Пашка повел ее не по дороге, а наискосок, по едва заметной тропинке, «чтоб срезать крюк».

Вот они и срезали.

Маша не сразу поняла, что они зашли в болото. Только когда земля стала зыбкой, пружинной, вязкой и из-под ног начала проступать вода, быстро набираясь в выемки следов.

Маша остановилась.

– Все, я дальше не пойду, – заявила она.

– Да ладно тебе! – Пашка неподалеку возился с какой-то палкой, пытаясь выдернуть ее из чмокающей грязи.

Маша оглянулась по сторонам и обомлела. Ее окружали кресты, они торчали из болота то там, то сям, покосившиеся, ушедшие под землю, затянутые болотом, но это были кресты, кладбищенские!

– Пашка, прекрати! – взвизгнула Маша. Ей показалось, что он пытается вытащить могильный крест.

– Че орешь? – удивился он.

– Ты что, не видишь! – она махнула рукой. – Мы же на кладбище!

Пашка бросил палку и тоже огляделся:

– Ну и че?

Маша чуть не задохнулась от возмущения и ужаса:

– Ты ненормальный?! Там внизу, – она потыкала пальцем себе под ноги, – там люди лежат, в гробах!

– Мась, какие гробы, сгнило все давно, – миролюбиво произнес он.

Но Маша уже не слушала, она представила себе, как вот сейчас там, в болотной жиже в распухших от воды гробах, лежат те, кто когда-то были людьми, жили в этой деревне, купались в этом чудесном озере, работали, любили, гуляли по вечерам, сидели на толстых ветках старой яблони... А теперь лежат тут, и какой-то придурок из города топчется по их праху, ломает кресты...

Маша резко повернулась и, стараясь не сбиться со своего следа, поспешила обратно.

Пашка догнал ее, когда она уже вышла на сухую тропинку. Взял за локоть:

– Мась, ну ты че, обиделась? Я же пошутил, Мась!

– Шуточки у тебя! – Она дернула локтем, освобождаясь. Пашка понуро брел следом и бормотал:

– Мась, да я же сам не понял сначала, ну откуда мне знать?

– Что ты не понял?! – Маша чуть не задохнулась от возмущения. – Ты что, не видел, что ломал?

– Да ничего я не ломал, – оправдывался Пашка, – это просто палка, вот, – и он сунул Маше прямо под нос грязную сучковатую палку, ничем не напоминающую перекладину могильного креста.

Маша отшатнулась:

– Фи! Ты ее до сих пор тащишь!

Пашка покорно отшвырнул палку.

– Все, нет ничего, – на этот раз он показал Маше грязные ладони.

– Как ребенок, прямо, – произнесла расстроенная Маша, – и не забудь руки помыть, когда придем, после кладбища надо обязательно мыть руки, – озабоченно добавила она, – и ничего с собой приносить нельзя, понятно?!

Пашка, сообразив, что прощен, уже вовсе улыбался, ямочки играли на щеках, глаза блестели, ну как на такого можно обижаться?

– Мась, смотри, что я нашел на дереве. – Он подмигнул заговорщицки и полез в задний карман джинсов.

– Ну что еще?! – испугалась она и вдруг увидела в его руке старинный гребень, как будто весь из перламутра, удивительно красивый, она так и потянулась к нему. Пашка отдал ей находку и смотрел с улыбкой, как она осторожно ощупывала гребень пальцами, поглаживала, подносила к глазам, стараясь разглядеть мелкие детали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.